

Было уже около десяти вечера, когда Ло Цзунъюнь с видом полной безысходности вышел за дверь. Перед уходом он ещё обменялся с Бай Сяо номерами телефонов и WeChat. Бай Сяо по-джентльменски открыл ему дверь.

— Директор Ло, счастливого пути!

Тётя Мэй недоумевала.

— Почему у директора Ло, кажется, не очень хорошее настроение?

Чэн Юэ с сияющим от удовольствия лицом.

— Принёс фазана, унёс мешок собачьего корма, как же настроение может быть хорошим, хе.

Сказав это, повернулся и пошёл наверх.

Хотя и раскрылся неожиданный возлюбленный, но всё же немного радостно видеть, как Ло Цзунъюнь был сильно потрясён.

*

Бай Сяо последовал за Чэн Юэ наверх. Только поднявшись, Чэн Юэ спросил его.

— Это я изначально первым предложил содержание, почему ты сказал ему, что это потому, что ты прилип ко мне, поэтому я... разрешил тебе переехать?

Выходит, будто Бай Сяо — ухажёр, а ухажёр всегда унижен.

А на самом деле влюблён не один Бай Сяо.

Он сам уже давно влюбился, даже первым предложил содержание. Бай Сяо явно это заметил, но никогда не давил, всегда учитывал его лицо.

Бай Сяо с мягкой улыбкой посмотрел на него.

— У нашего директора Чэн тонкая кожа, я знаю.

Чэн Юэ больше всего не выносил такой взгляд и улыбку, его дыхание на мгновение сбилось.

Он вдруг не знал, что сказать, только промямлил «угу» и повернулся, направляясь в кабинет.

Только повернувшись, он почувствовал, как его запястье схватили.

— Уже десять, ещё не спишь?

— Всего десять, я не могу уснуть, читаю немного книг перед сном.

— Нельзя, — Бай Сяо не отпускал его запястье, — сегодня доктор Лян сказал, чтобы я перед сном читал тебе стихи, нужно следовать предписаниям врача.

Чэн Юэ с немим укором посмотрел на него.

— Какое же это предписание врача?!

— Я даже книгу подготовил! — Бай Сяо настаивал, чтобы тот вернулся с ним в спальню. —

Пошли, сначала умойся, ты ляжешь в кровать, а я пойду прочитаю тебе стихи. Когда уснёшь, тогда и уйду.

— Если ты будешь читать стихи, я тем более не усну! — Чэн Юэ сдался. — Отпусти меня, иди спать.

Бай Сяо пристально посмотрел на него, через несколько секунд выражение его лица вдруг стало удручённым, но он не отпускал его руку.

— Ты... — Чэн Юэ вдруг подумал, не слишком ли он перегибает палку, запрещая то одно, то другое.

Бай Сяо держал его за руку, в голосе слышалась подавленность.

— Раз уж директор Чэн содержит меня, обеспечивает едой, жильём и даёт ресурсы... но при этом не позволяет выполнять обязанности возлюбленного, я всегда боюсь, что однажды директор Чэн решит, что это нерентабельно, и захочет избавиться от меня. Что же тогда делать?

Бай Сяо с меланхоличным видом.

— Я всегда говорю себе, в какой бы области ни работал, обязательно нужно быть совестью отрасли... Неужели директор Чэн не может дать мне шанс?

Совесть отрасли можно использовать и так?

Чэн Юэ глубоко вдохнул.

— Мне изначально не следовало позволять тебе переезжать.

Бай Сяо поднял голову.

— Теперь вообще нет никакой свободы.

Бай Сяо моргнул, начав сомневаться, не перегибает ли он палку.

Чэн Юэ вздохнул, закрыл глаза и сказал.

— Смысл содержания в том, что ты должен постоянно соблюдать волю покровителя. Так что сейчас иди занимайся своими делами и не мешай мне.

Бай Сяо был сильно потрясён, с грустью отпустил его.

— Ладно.

Каждый раз, когда Чэн Юэ видел такое выражение на его лице, ему становилось жаль.

Но это определённно из-за того, что он красивый! Его так называемая мягкость — это точно инстинктивная реакция, вызванная гормонами, не поддающимися контролю воли!

Поэтому он жестоко повернулся, оставив Бай Сяо позади.

Только подойдя к двери кабинета, он услышал, как Бай Сяо снова заговорил.

— У меня даже WeChat директора Ло есть, а твоего до сих пор нет.

Чэн Юэ обернулся и увидел, как Бай Сяо достал телефон.

— Добавимся в WeChat?

Неужели даже в собственном доме можно столкнуться с такой сценой...

Чэн Юэ достал телефон, отсканировал QR-код Бай Сяо и добавил его.

— Не присылай мне сообщения слишком часто, иначе я не буду отвечать.

Бай Сяо кивнул, наблюдая, как тот вошёл в кабинет.

*

Так продолжалось до двенадцати.

Чэн Юэ дочитал третью книгу «Легенды о героях галактики», затем почитал ещё немного недоконченной английской книги и наконец почувствовал усталость, решив лечь спать.

На самом деле обычно он ложился немного раньше, чтобы подготовиться ко сну, но сегодня специально хотел задержаться, в общем, не хотел, чтобы Бай Сяо слишком много контролировал.

Он знал, что это вредно для здоровья, но... наверное, не настолько уж и вредно.

Ведь даже лёжа в кровати и готовясь ко сну, без помощи снотворного он всё равно засыпал очень поздно.

Лёжа в кровати, его мысли разбегались, он постоянно беспокоился о том, когда же сможет уснуть, и о том, не вредно ли это для ребёнка. Но чем больше он беспокоился, тем труднее было заснуть.

Иногда он думал, что если бы смог сосредоточить мысли на одной точке, возможно, они не были бы такими хаотичными и беспокойными.

Но после закрытия глаз депрессия и тревоги, бывшие в сердце, казалось, становились ещё ярче. Он не мог расслабиться, даже если засыпал, то лишь поверхностно.

Как раз когда его настроение было взвинчено, телефон вдруг издал звук.

Только тогда он вспомнил, что забыл его выключить.

Разблокировав телефон с помощью отпечатка пальца, он увидел на экране сообщение от Бай Сяо.

Разве он не говорил ему не писать?

Он с раздражением нахмурился. И... почему он ещё не спит?

Ах... не хочется смотреть.

Вскоре телефон снова издал звук «дин-дон», пришло ещё одно сообщение.

Чэн Юэ отбросил телефон в сторону, немного раздражённый. Что это за сообщения среди ночи?

Но телефон то и дело издавал звуки, напоминая ему посмотреть сообщения.

Надо было просто выключить! Чэн Юэ взял телефон, разблокировал его и обнаружил, что Бай Сяо уже отправил семь-восемь сообщений.

Неужели нужно так много, чтобы что-то сказать? Чэн Юэ помучился, но всё же очень хотел узнать, что же он написал, и наконец открыл WeChat.

Одно за другим, все сообщения были голосовыми...

Разве Бай Сяо не знает, что многие люди терпеть не могут слушать голосовые?!

К несчастью, он был одним из них.

Чэн Юэ с раздражением подумал об этом, с нетерпением пролистал всю цепочку голосовых сообщений до самого начала и нажал «преобразовать в текст».

[Хотя ты и не хочешь слушать, мне как раз хочется почитать. Если хочешь послушать — слушай, не хочешь — я буду развлекать себя сам.]

Уголок рта Чэн Юэ дёрнулся. Взглянув на время — уже половина первого — у него действительно есть упорство.

Чэн Юэ закатил глаза, мысленно съязвил, но в глубине души промелькнула странная теплота.

Наконец он нажал на второе голосовое сообщение. Из телефона полилась плавная и приятная английская речь.

Он читал «Залетные птицы» Тагора.

Чэн Юэ слушал и думал, что Бай Сяо, наверное, тоже устал, голос при чтении оставался слегка низким, но с правильными паузами и ударениями.

Прямо как вчера, когда он обнимал его и шептал на ухо.

Чэн Юэ слушал и чувствовал, как уши слегка нагреваются.

Он поспешил отогнать неподобающие образы в голове, положил телефон рядом и, слушая, закрыл глаза.

— Раз уж ты записал, тогда я... из вежливости послушаю.

Одно за другим, голосовые сообщения текли, словно тонкий ручеёк... Чэн Юэ подумал, что голос всё же звучит немного искажённо.

Если бы это был голос живого человека, наверное, было бы ещё приятнее...

Неизвестно, сколько времени прошло, Чэн Юэ наконец, слушая этот голос, постепенно погрузился в дрему.

Перед тем как окончательно потерять сознание, он как раз услышал, как Бай Сяо читает одно

из его любимых стихотворений:

[You smiled and talked to me of nothing and I felt that for this I had been waiting long...]

Он вспомнил, как впервые прочитал это стихотворение на китайском, ещё в детстве, в дневнике матери.

Там изящным почерком было написано:

*

Ты улыбнулся и заговорил со мной ни о чём, и я почувствовал, что ждал этого слишком долго.

*

Я уже ждал слишком долго...

Сознание постепенно погружалось в сон, и вскоре Чэн Юэ уснул, остался лишь лежащий рядом телефон, воспроизводивший ещё не оконченные голосовые сообщения...

Ночь была длинной.

Наверное, это была самая спокойная ночь за многие годы, которую провёл Чэн Юэ.

<http://bllate.org/book/15597/1390866>